

Малые жанры испанского фольклора

© Баканова А.В., 2023

Анна Валентиновна Баканова, канд. филол. наук, доцент кафедры иберо-романского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, ГСП-1, ул. Ленинские горы, 1, стр. 51
E-mail: asia_sim@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются малые жанровые формы испанского фольклора с опорой на разработанную отечественными исследователями жанровую классификацию. Формирование испанской системы жанров произошло под влиянием западной и восточной фольклорной традиции, а сама Испания неоднократно выполняла функцию культурного посредника. В отношении терминологии наблюдаются расхождения в подходах испанских и отечественных фольклористов: в испанской традиции отсутствует устойчивое выделение группы жанров по принципу небольшого объема. Так, пословицы и поговорки изучаются в рамках фразеологии, загадки, считалки, скороговорки и другие тексты — как пример детского фольклорного творчества. Однако такие признаки, как изменчивость формы и многофункциональность, позволяют исследовать подобные тексты в рамках единого подхода. Начиная с XV в. и в течение

нескольких веков малые жанры привлекают особое внимание испанских собирателей, появляются авторитетные сборники крылатых выражений и афоризмов, пословицы и поговорки используются лингвистами как пример правильного языкового узуса. Тематически *proverbios* и *refranes* затрагивают темы, значимые для духовной и хозяйственной жизни человека, отражая исторические периоды и социальные институты прошлого; в современном узусе значение паремий может подвергаться переосмыслению. Испанский детский фольклор представлен такими жанрами, как *oraciones*, *inicios de juego*, *formulillas variadas*, *trabalenguas*, *adivanzas* и *acertijos*, наиболее многофункциональными из которых являются загадки. Жанрам детского фольклора свойственна особо прочная географическая привязка, ярко иллюстрирующая процессы межпоколенной преемственности, сохранения и передачи национальных традиций.

Ключевые слова: испанский язык, испанский фольклор, малые жанры, пословица, поговорка, загадка, считалка, скороговорка

Для цитирования: Баканова А.В. (2023) Малые жанры испанского фольклора. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 146–163. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-146-163

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Paremias españolas y folclore infantil

© Bakánova A.V., 2023

Anna V. Bakánova, PhD (Filología), Profesora titular del Departamento de Lingüística Iberorrománica de la Universidad Estatal M.V. Lomonósov de Moscú 119991, Rusia, Moscú, GSP-1, calle Leninskie Gory, 1-51
E-mail: asia_sim@mail.ru

Resumen. El artículo aborda los géneros del folclore infantil y las paremias españolas. El género es la principal forma de estudio en el folclore que transmite ciertas experiencias de vida de un pueblo. La formación del sistema español de géneros se produjo bajo la influencia de la tradición folclórica tanto occidental como oriental, teniendo en cuenta que España desempeñó repetidamente la función de mediador cultural. En cuanto a la terminología, hay discrepancias en los enfoques de los folcloristas españoles y rusos: en la tradición española no hay clasificación fija de un grupo de géneros según el principio de su volumen pequeño. De este modo, los proverbios y refranes se estudian en el marco de la fraseología, mientras que los acertijos, conteos, trabalenguas y otros textos se presentan como un ejemplo de creatividad folclórica infantil. Sin embargo, tales características como la variabilidad de la forma y la multifuncionalidad permiten explorar dichos textos dentro de un solo enfoque. A partir del siglo XV estos géneros han atraído la atención de los investigadores españoles debido a la cual diferentes colecciones autorizadas de apotegmas, sentencias, etc. han sido publicadas. Los lingüistas utilizan los textos de paremias como un ejemplo de uso lingüístico correcto. Temáticamente, los proverbios y refranes tocan temas significativos para la vida espiritual y económica del hombre, reflejando varios períodos históricos e instituciones sociales del pasado; en el habla actual, el significado de las paremias puede ser objeto de reinterpretación. El folclore infantil español está representado por tales géneros como *oraciones*, *inicios de juego*, *formulillas variadas*, *trabalenguas* y también *adivanzas* y *acertijos* que limitan con otros géneros folclóricos. Los géneros del folclore infantil se caracterizan por una referencia geográfica estable que ilustra vívidamente los procesos de continuidad intergeneracional, preservación y transmisión de las tradiciones nacionales.

Palabras clave: lengua española, folclore español, paremia, proverbio, refrán, acertijo, inicio de juego, trabalenguas

Para citar: Bakánova A.V. (2023) Paremias españolas y folclore infantil, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 146–163. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-146-163

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Small Genres of Spanish Folklore

© Bakanova A.V., 2023

Anna V. Bakanova, PhD (Philology), Associate professor of the Department of Iberian Romance Linguistics, Lomonosov Moscow State University
119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory street, 1-51
E-mail: asia_sim@mail.ru

Abstract. The article analyzes the small genres of Spanish folklore. Genre is the main form of study in folklore; it translates a certain life experience of the people. The formation of the Spanish genre system was influenced both by Western and Eastern folklore traditions, and Spain itself has repeatedly served as a cultural intermediary. Spanish and Russian folklorists do not share the same take on terminology: Spanish researchers do not typically classify groups of genres according to their volume, therefore proverbs and sayings are studied as part of phraseology, whereas riddles, rhymes, tongue twisters and other texts are perceived as an example of children's folklore creativity. However, variability of form and versatility of such texts allow us to study them within the framework of a single approach. Since the 15th century small genres have attracted special attention of Spanish scientists; authoritative collections of popular expressions and aphorisms have been published. Proverbs and sayings are also used by linguists as an example of the correct language usage. Thematically, *proverbios* and *refranes* touch on topics significant for the spiritual and economic life of a person, reflecting historical periods and social institutions of the past; at the same time, in modern usage, the meaning of paroemias can be reinterpreted. Spanish children's folklore is represented by such genres as *oraciones*, *inicios de juego*, *formulillas variadas*, *trabalenguas*, *adivanzas*, *acertijos*, and riddles are the most multifunctional type of them. The genres of children's folklore are characterized by a particularly strong geographical reference that vividly illustrates the processes of intergenerational continuity, as well as preservation and transmission of national traditions.

Key words: Spanish, Spanish folklore, small genres, paroemia, proverb, saying, riddle, tongue twister

For citation: Bakanova A.V. (2023) Small Genres of Spanish Folklore, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 146–163. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-146-163

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Малые жанры фольклора представляют собой богатейший материал, в котором сочетаются краткая форма и емкое содержание, что позволяет увидеть специфические черты национальной картины мира и народного юмора, примеры словотворчества и дидактический потенциал разговорного языка. Испанские фольклорные жанры мало изучены в отечественной традиции, тем интереснее обратиться не только к сказочной прозе, но и к загадкам, поговоркам, дразнилкам, закличкам, считалкам, скороговоркам и другим малым жанрам на испанском языке. В данном исследовании мы предпримем попытку проанализировать особенности малых жанров испанского фольклора с опорой на разработанную отечественными исследователями (В.Я. Пропп, В.П. Аникин, П.Г. Богатырев, М.Н. Мельников, Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан, М.Л. Ковшова, В.Н. Митрохин) жанровую классификацию.

К малым жанрам фольклора относят тексты устной народной традиции, обладающие общим признаком — краткостью формы. Формальный критерий не исключает функциональных и художественных различий данных текстов. «Малые жанры фольклорной прозы, или паремии (от греч. *paroimia* — “притча”), очень разнообразны: пословицы, поговорки, приметы, загадки, прибаутки, присловья, скороговорки, каламбуры, благопожелания, проклятья и проч.» [Зуева, Кирдан, 2003: 113]. Говоря о малых жанрах фольклора, мы имеем в виду жанровые единицы, соприкасающиеся, с одной стороны, с областью фразеологии, с другой — граничащие с областью материнского и детского фольклора, а также сюжетно и тематически пересекающиеся с более крупными жанровыми формами сказочной и несказочной прозы.

В отличие от отечественного подхода, в испанской фольклористической традиции отсутствует единый устоявшийся термин для текстов данной группы, следовательно, отсутствуют научные публикации, рассматривающие комплексно малые жанры испанского фольклора. В России исследованием испанских фольклорных текстов занимались такие ученые, как Ю.Л. Оболенская, Н.Г. Мед, Н.М. Фирсова, О.С. Чеснокова, М.М. Раевская. Отдельным жанрам испанского фольклора и аспектам народного творчества посвящены диссертационные сочинения А.С. Лаврентьевой «Функционирование агноантропонимов в испанской лингвокультуре», А.С. Дяченко «Испанская саэта как лингвокультурный феномен», Е.С. Медведевой «Лингвокультурологический анализ репрезентации флоры и фауны в испаноязычных загадках», А.Н. Павловой «Генезис и трансформация праздничной культуры в Испании», Т.М. Балматовой «Канте фламенко как культурная практика» и работы других исследователей. Среди публикаций на испанском языке отметим сборники фольклорных текстов Ф. Кабальеро и работы исследователей: Х. де Наваскуэс — по истории испанского фольклора; В. Серра Болду —

по детскому фольклору; К.А. Крида Альвареса, Х. Севильи и П. Куартеро Санчо — по классификации и происхождению испанских паремий, на которые мы будем опираться.

В испанской традиции часть малых жанровых форм, определяемых как *paremias*, к которым относятся *refranes*, *proverbios*, *aforismos* и др., рассматриваются в поле фразеологии как «archilexema de los enunciados breves y sentenciosos» [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 106]. Другую часть — загадки, скороговорки, каламбуры, жеребьевки и проч. (исп.: *adivanzas*, *acertijos*, *trabalenguas*, *inicios de juego*, *formulillas*, etc.) — принято относить к области детского и игрового фольклора и исследовать отдельно. Встречающийся в интернет-публикациях термин *pequeños géneros del folclore* является переводом с русского языка. В основе испанской классификации лежит преимущественно функциональный признак, разделяющий малые жанровые формы на две большие группы с последующим уточнением по иным критериям. Подобные терминологические расхождения неизбежны и встречаются на всех уровнях, начиная с несовпадения объема понятия самого термина *фольклор* [Пропп, 1989], терминов *сказка* и *suento* в испанской и русской традиции и заканчивая выделением и наименованием малых жанров фольклорной прозы.

Роль Испании в истории фольклористики

В процессе становления система жанров испанского фольклора следует за европейскими образцами, но в то же время ориентируется на восточные жанровые формы. Как известно, история Испании в VIII–XV вв. тесно связана с арабской традицией, а восточная мифология является одним из источников формирования мифологической системы на полуострове: «готская мифология <...> в VIII в. начинает пополняться из нового источника — домусульманской и мусульманской мифологии. Мусульманское владычество, длившееся семь веков, постепенно уступает натиску великой Реконксты <...>» [Оболенская, 2004: 8–9]. Благодаря своему положению Испания неоднократно выполняла важную посредническую роль между культурами Запада и Востока. Деятельность Толедской школы переводчиков в XII–XIII вв. способствовала появлению в Европе старинных научных текстов, фольклорных жанровых форм и образцов восточного красноречия. «Древние мифы и легенды — обычно довольно краткие изображения конкретных действий или событий — под влиянием арабской традиции расцветались изысканными метафорами, эпитетами, детальными описаниями чувств и сердечных страданий героев, совершенствовалась сама манера повествовательной речи» [Оболенская, 2004: 9]. В XV в., после открытия Нового Света, европейская фольклористика знакомится с традициями коренного населения, применяет накопленный опыт для исследования произведений устного народного творчества на новых территориях и в то же время открывает для себя образ добродетельного дикаря: «Дикарь стано-

вится критерием, которым измеряются и классический, и современный мир, — так из этнологии начинает произрастать древо истории фольклора» [Коккьяра, 1960: 44]. Посредническую роль Испании в процессах сближения фольклорной традиции — западной и восточной, европейской и латиноамериканской — нельзя недооценивать.

Жанр в фольклорном творчестве

Произведения фольклора рождаются и живут по особым законам устных жанров. В отличие от литературного, фольклорное творчество подразумевает следование традиции и готовому образцу, а устный путь распространения и анонимность способствуют появлению географически разрозненных вариантов одного и того же сюжета. Говоря о загадке, В.П. Аникин пишет: «Перед нами не разные произведения, а именно варианты одного и того же произведения. Варианты возникли вследствие широкого распространения, каждый мог менять загадку сообразно вкусу, но при этом не уходил от уже существующего текста. Каждый мог его изменить: переставить слова, видоизменить стих, даже придумать новые подробности или придать иной смысл прежним, но во всех случаях существует преемственная связь неисчислимо многих творческих актов» [Аникин, 2004: 36]. Такого же мнения придерживаются испанские исследователи: «Refranes como *Tanto va el cántaro a la fuente o A caballo regalado no le mires el diente* poseen un rico abanico de variantes diacrónicas y sincrónicas» [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 107]. На протяжении веков народное творчество продолжает создавать всё новые варианты, не ограничиваясь уже имеющимися. Например, знаменитая фраза *Dime con quién andas y te diré quién eres* (Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты) из романа «Дон Кихот» М. де Сервантеса имеет множество современных вариантов в испанском языке, порождаемых в речи в зависимости от ситуации: *Dime qué cantabas antes y te diré qué piensas ahora. Dime cómo duermes y te diré quién eres. Dime lo que sueñas, y te diré quién eres. Dime lo que comes, y te diré quién eres. Dime cómo exportas y te diré cómo eres* [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 107].

Сублимирующий метод фольклора отказывается от всего лишнего в пользу типизации жизненных фактов, обобщения и закрепления наиболее важного, универсального элемента смысла. Традиционность, вариативность, импровизационность и другие свойства устного народного творчества определяют его жанрообразование, влияют на сюжетно-композиционное и художественно-стилевое своеобразие каждого элемента. «Жанровые границы шире тех, в пределах которых реализуется замысел каждого отдельного произведения. Свойства и особенности жанра составляют в совокупности то, что именуется его поэтикой. Развитие и изменения в фольклоре происходят не в беспредельно изменяющихся формах. Поэтика жанра — та основа, которая властно определяет характер возможных для произведения творческих изменений. У жанра есть фонд замещений и замен в образно-тематическом содержании и во всех компонентах стиля» [Аникин, 2004: 94].

Жанры фольклора представляют собой взаимосвязанную систему, внутри которой каждая жанровая форма развивается по особой модели и транслирует определенные жизненные ценности. Жанр, таким образом, отвечает за формальную и содержательную стороны произведения, занимая место главного элемента системы и становясь основной единицей изучения устного народного творчества.

Собиратели и исследователи малых жанров фольклора

Небольшие по объему тексты малых жанров фольклора не лишены художественного и содержательного богатства. Краткость формы позволяет наиболее точно передать мировоззренческие ценности. Первые испанские фольклористы и собиратели паремий отмечали, что краткие изречения, собранные из уст народа, превосходят мудростью старинные книги. Так, один из авторитетных ученых XVI в., автор сборника испанских паремий *Floresta española de apotegmas o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles* (1574 г.) Мельчор де Санта-Крус, в предисловии к своей работе пишет: «es la recopilación de sentencias, y dichos de los Españoles; los cuales, como *no tengan menos agudeza, y donaire, ni menos peso, o gravedad, que los que en los libros antiguos están escritos, antes en parte creo que son mejores*» [Navascués, 1943: 39]. Мельчор де Санта-Крус сравнивает паремии с монетами из драгоценного металла, его привлекает сочетание краткости формы и глубины мысли, способность небольшого текста вместить накопленный поколениями опыт и охватить все стороны жизни человека. Жанр представленных в сборнике М. де Санта-Круса текстов можно определить как анекдот, короткую историю юмористического характера, афористичный образец народной мудрости: *cuento, anécdota, chiste, historieta, dicho agudo, sentencia, cuentecillo, burla*. Каждый пример помещен автором в поясняющий контекст, что сближает его с жанром паремиологической сказки (*cuento paremiológico*). Например, выражение *Quien no los cuenta no los piensa pagar*, близкое по смыслу русскому «деньги любят счет», представлено в работе как реальная история из прошлого.

Начиная с XV в. испанская филологическая наука обращает пристальное внимание на малые жанры фольклора, в первую очередь, пословицы и поговорки, а также анекдоты, остроумные ответы, обычаи, короткие истории из жизни, сентенции и афоризмы, суеверия, детский фольклор. Пословицы и поговорки в этот период выступают не только как образец народной мудрости, но и как пример правильного грамматического узуса. В отсутствие

Floresta española de apotegmas, o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles.
Melchor de Santa Cruz.

1574

«Al maestrescuela de Toledo, fundador del Colegio de Sta. Catalina, vino uno a pedir prestados 56 ducados. Mandó sacar un talego de reales y dícelos. El q. los pedía en prestados, tomados de su mano y echólos en un pañuelo sin mas contarlos. Viendo el maestrescuela q. no los contaba, pidióle el pañuelo con los dineros y volviólo a donde los había sacado, diciendo: Quién no los cuenta no los piensa pagar.»

«*Quien no los cuenta no los piensa pagar*». Иллюстрация из сборника «*Folklore y costumbres de España*», том 1. 1943

развитой литературной традиции авторы грамматических трудов обращаются к паремиологическому фонду испанского языка [Сулимова, 2005]. В тексте первой кастильской грамматики А. де Небрихи (1492 г.) мы встречаем такие фольклорные жанровые формы, как пословицы и поговорки, многие из которых Небриха заимствует из знаменитого сборника «*Refranes que dicen las viejas tras el fuego*» (1508) маркиза де Сантильяны, а также коплы и загадки¹.

Еще больше паремий приводит в «Диалоге о языке» (1535 г.) Хуан де Вальдес², который видит величие языка в богатой фольклорной традиции («para considerar la propiedad de la lengua castellana, lo mejor que los refranes tienen es ser nacidos en el vulgo») и использует паремии в целях экзemplификации правильного языкового узуса («en aquellos refranes se ve mucho bien la puridad de la lengua castellana»).

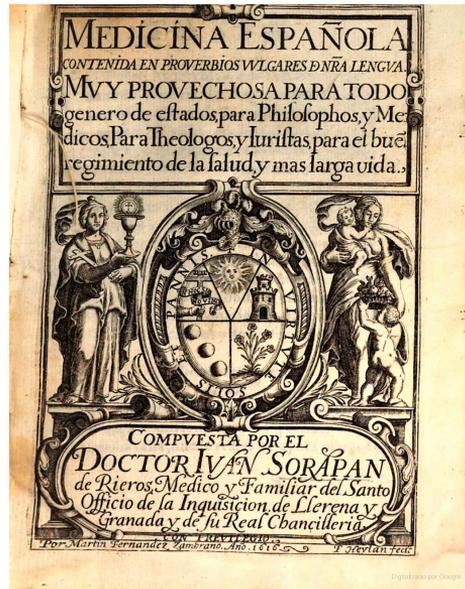
Многие из приведенных в работе выражений известны в других языках: *Cría cuervo, y sacaráte el ojo* (*Выкорми ворона, и он выклюет тебе глаза*). Вальдес разграничивает два типа паремий — те, что непосредственно вплетены в трудовую жизнь народа и отражают его многовековой опыт (испанские пословицы и поговорки), и те, что являются продуктом ученых сочинителей (греческие и латинские), и подчеркивает превосходство первых: «los castellanos son tomados de dichos vulgares, los más de ellos nacidos y criados entre viejas, tras del fuego hilando sus ruecas; y los griegos y latinos, como sabéis, son nacidos entre personas doctas».

Глубокий интерес испанских ученых к пословичному фонду языка приводит к появлению целого ряда авторитетных сборников. Среди работ XVI в. следует упомянуть сборник «*La Philosophía vulgar*» (1568 г.) Хуана де Маль Лара, содержащий около тысячи емких примеров народной мудрости. Испанский поэт и драматург Хуан де Тимонеда издает несколько сборников текстов песенного, сказочного и басенного фольклора, а также сборники кратких изречений, юмористических историй, анекдотичных случаев: «*Sobremesa y alivio de caminantes*» (1563 г.), «*El buen aviso y portacuentos*» (1564 г.), «*El Patrañuelo*» (1567 г.).

¹ Nebrija A. de (1492) *Gramática de la lengua castellana*. URL: <https://antoniodebrija.elcastellano.org/indice.html> (accessed: 20.08.2023)

² Valdés J. de (1976) *Diálogo de la lengua*. URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/dialogo-de-lalengua--0/html/fede437e-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html (accessed: 11.01.2023).

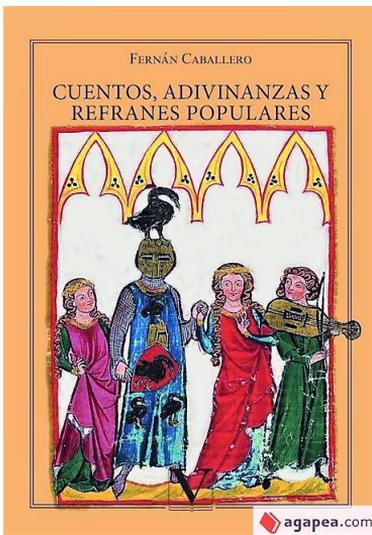
Среди фольклористов XVII в. нельзя не отметить сборник медицинских пословиц (1616 г.) Хуана Сорапана де Рьерос³, в котором автор отмечает силу и мудрость малых жанров. В это же время знаменитый лингвист Гонсало Корreas составляет словарь пословичных жанров *Vocabulario de Refranes y Frases Proverbiales, y otras Fórmulas Komunes de la lengua Kastellana* (1627 г.)⁴, содержащий объемный лингвокультурологический материал [Sardelli, 2008]. Интересно, что в нем приводятся, в частности, выражения, связанные с народным толкованием имен собственных: *Pera que dice un Rodrigo, no vale un higo* [Navascués, 1943: 55] — *Все, что говорит Родриго, дели надвое* (здесь и далее подбор эквивалентов и перевод наш. — А.В.). В первой половине XVIII в. ученый и философ Фейхоо-и-Монтенегро подробно

Medicina Española contenida en Proverbios vulgares de nuestra lengua.
Juan Sorapán de Rieros. 1616

анализирует народные представления в многотомном труде «Teatro crítico universal» (1726–1740 гг.). Позднее Франсиско Асенсио переиздаст сборник *Floresta* М. де Санта-Крус, дополнив его новыми историями, пословицами и выражениями. Мы упомянули далеко не все работы по фольклору, но важно отметить, что авторы XVI–XVIII вв., лингвисты и фольклористы, заложили научные основы испанской паремологии, изучение которой было продолжено и в последующие века, что позволило сохранить до наших дней богатую палитру народной мудрости.

Новый виток собирательской активности приходится на XIX в., когда благодаря деятельности испанских костюмбристов и позити-

Cuentos, adivinanzas y refranes populares. Fernán Caballero. 1921

³ Sorapán de Rieros J. (1616) *Medicina Española contenida en proverbios vulgares de nuestra lengua*. URL: https://books.google.com/books/about/Medicina_Espanola_contenida_en_proverbio.html?id=jFRCAAAAcAAJ (accessed: 15.08.2023).

⁴ Correas G. (1924) *Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras fórmulas comunes de la lengua castellana*. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/vocabulario-de-refranes-y-frases-proverbiales-y-otras-formulas-comunes-de-la-lengua-castellana---van-anedidas-las-declaraciones-y-aplicacion-adonde-parecio-ser-necesaria-al-cabo-se-ponen-las-frases-mas-llenas-y-copiosas/> (accessed: 11.01.2023).

вистов складывается практически полная картина фольклорного наследия страны. Основы данного движения заложила испанская писательница и фольклорист *Сесилия Бель де Фабер*, работавшая под псевдонимом Фернан Кабальеро⁵ и издававшая сборники фольклорных текстов разных жанров, от сказок и традиций до поговорок и детского фольклора, среди которых: «Cuentos, oraciones, adivinanzas y refranes populares», «Cuentos de encantamiento infantiles», «El refranero del campo y poesías populares». Тексты детского фольклора, пословицы и поговорки из сборников Ф. Кабальеро мы используем как иллюстративный материал в данной работе.

Испанские паремии и вопросы терминологии

Возвращаясь к вопросам терминологии, отметим многозначность термина «паремия», под которым подразумевается целый ряд малых жанров: «el universo paremiológico <...> engloba los términos: *proverbio, refrán, máxima, sentencia, frase proverbial, adagio, dialogismo, apotegma*, así como un extensísimo etcétera» [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 106], при этом часть терминов встречается в ранних трудах, например, термин *adagio* — у Вальдеса, *apotegma* — у М. де Санта-Крус, а другая сохраняется в современном узусе. Исследователи К.А. Крида Альварес и Х. Севилья в работе 2013 г. систематизируют подходы испанских ученых и определяют паремиологические единицы как *unidades cerradas, breves, de mensaje sentencioso, citadas en el discurso oral o escrito cual joyas lingüísticas* [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 107], однако оговаривают, что такие критерии, как устойчивость формы, нравоучительное содержание и степень идиоматичности, могут варьироваться. Так, если в одной паремии преобладает дидактическая функция (*Aunque la mona se vista de seda, mona se queda* — *Шелково одеянье, а рыло обезьянье*), то в другой на первый план выходит ирония (*Dijo la sartén al cazo: ¡Quítate de ahí, ojinegra!* – схожее по смыслу с библейским выражением «*В чужом глазу...*»).

Одним из основных критериев при выборе термина становится фактор происхождения паремиологической единицы — выражение определяется как народное или литературное, авторское или анонимное. Важно понимать, что в течение нескольких веков происходит взаимонаправленный обмен между литературными и фольклорными текстами, при котором фольклорное выражение может становиться частью авторского произведения, как выражение *adonde me aprieta el zapato* («*la usa en el Quijote Cervantes: — ¡A otro perro con ese hueso!* — respondió el ventero — , ¡Como si yo no supiese cuántas son cinco, y adonde me aprieta el zapato!») [Cuartero Sancho, 1993: 63] со значением «самому виднее», «мне лучше знать». В свою очередь авторское выражение может стать популярным и «уйти в народ», как в уже упомянутом

⁵ Caballero F. (1921) *Cuentos, adivinanzas y refranes populares (Caballero)*. URL: [https://es.wikisource.org/wiki/Cuentos,_adivinanzas_y_refranes_populares_\(Caballero\)](https://es.wikisource.org/wiki/Cuentos,_adivinanzas_y_refranes_populares_(Caballero)) (accessed: 20.08.2023).

случае с тем же романом Сервантеса. Иногда происхождение поговорки неизвестно носителю языка и тогда крылатые выражения греческого, латинского или иного происхождения могут восприниматься как фольклорные. «Установить хронологию пословиц чрезвычайно трудно, так как огромное большинство их потеряло своих авторов, стало анонимными» [Соколов, 2007: 226].

Пословицы

Термины *proverbio*, *aforismo* используются в испанском языке применительно к выражениям, источники которых известны: «El proverbio es un enunciado sentencioso de origen conocido, cuyas características son la procedencia culta, la antigüedad, el tono grave, la gradación idiomática, la potencial variación y el uso preferentemente culto» [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 109]. В работах первых паремистов с тем же значением использовались термины *máxima*, *sentencia*, *apoteigma*. И если основными источниками пословиц считаются Библия (*Ver la paja en el ojo ajeno y no la viga en el propio*. — *В чужом глазу соломинку видеть, в своем — бревна не замечать*) и греко-латинская традиция (*Un clavo saca otro*. — *Клин клином вышибать*; *Come por vivir, y no vivas por comer*. — *Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть*), то авторство афоризмов приписывается знаменитым людям, историческим персонажам, литературным героям. Например, выражение *No mandé mis naves a combatir los elementos*, близкое по семантике выражению «Человек предполагает, а Бог располагает», принято связывать с именем Филиппа II Испанского (Felipe II de España, 1556–1598).

Поговорки

Когда речь идет о выражениях, происхождение которых неизвестно, то используются термины *refrán*, *frase proverbial*, *locución proverbial*, *dialogismo*. В определении термина *refrán* подчеркивается его связь с устной народной традицией: «El refrán es una paremia de origen anónimo y uso popular, cuya estructura es generalmente bimembre, con presencia de elementos mnemotécnicos, con potencial presencia de elementos jocosos, basado en la experiencia y con valor de verdad universal, en su gran mayoría» [Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 111]. Поговорки часто бывают рифмованными и содержат приемы мнемотехники (*La pereza es llave de la pobreza*. — *Ленишься да гулять — добра не видать*. *Cual es el varón, tal la oración*. — *Каков человек, такова его и речь*). Поговорки имеют преимущественно дидактическую направленность и затрагивают наиболее важные для человека вопросы: семьи, денег, работы, здоровья и др. (*Cuando el dinero habla todos callan*. — *Деньги решают все*; *Asno de muchos, lobos se lo comen*. — *У семи нянек дитя без глаза*.)

Довольно многочисленны, но менее частотны в современном узусе поговорки о погодных явлениях и сельскохозяйственных работах, связанные с народным календарем и обрядовым фольклором (*Cielo empedrado, a los tres días mojado. En agosto uvas y mosto*). Сравним с русскими поговорками и приметам: *Туча летуча, а дождь бегун. Август каторга, да после будет*

маковка. И если в поговорках месяцы символизируют определенный вид сезонной работы или ее интенсивность, то в испанской фразеологии названия месяцев используются для формирования оценки (апрель для указания на молодость, а май — на высокий рост) [Мед, 2007: 139].

Поговорки могут отражать народные суеверия и приметы, связанные с днями недели. Вспомним в русском: *Что Бог ни даст, а в среду не прясть*. У испанцев наиболее часто упоминается вторник, в который, например, не рекомендуется жениться (*Martes, no te cases ni te embarques ni tu puerco mates. Boda buena, boda mala, el martes en tu casa. Sábado gris, domingo de lluvia*). Отдельный интерес представляют поговорки, описывающие особенности испанских регионов, где Каталония славится как богатый регион, Сарагоса — храбрый, а Валенсия — красивый (*Barcelona, la rica; Zaragoza, la fuerte, y Valencia, la hermosa*).

Изречения пословичного типа определяются в испанском языке терминами *frase proverbial* и *locución proverbial*. Примерами первых служат широко известные выражения, транслирующие коллективный опыт (*El pan comido y la compañía deshecha — Брюхо старой дружбы не помнит*), примерами вторых — выражения, оформленные как отрицательное повеление (*A caballo regalado no le mires el dentado — Чужому коню в зубы не смотрят*). Для жанра *frase proverbial* характерно отсутствие рифмы и других мнемонических приемов, свойственных поговоркам. Под термином *dialogismo* подразумевается фольклорный текст в форме диалога с вопросами и ответами юмористического содержания, часто сопровождаемый рифмой («*Veremos*», *dijo un ciego, y no vio nunca — Слепой сказал: «Посмотрим»*).

Еще раз отметим, что тематически пословицы и поговорки затрагивают темы, значимые для духовной и хозяйственной жизни человека, отражая исторические периоды и социальные институты прошлого (*Hidalgo como el Rey, dinero no tanto. — Быть бедней короля*), отношение к труду и заработку (*Para ser pobre no se necesita etreño. — Бедность не порок...*), отношения между людьми (*Si quieres tener enemigos, presta dinero. — Не дать взаймы — обида на время, а дать взаймы — ссора навек*), нравственные ориентиры (*Reprende vicios ajenos quien está lleno de ellos. — Чужие грехи пред очами, а свои за плечами*) и опыт поколений (*Si quieres buen consejo, pídeselo a hombre viejo. — От совета стариков голова не болит*).

Во многих пословицах и поговорках можно встретить такие элементы, как эортонимы, агеоантропонимы, хрононимы, культонимы [Ковшова, 2022], включающие в себя названия христианских праздников, поворотных периодов года, религиозных событий и духовных понятий (*Riña por San Juan, paz para todo el año. A quien Dios se lo da, San Pedro se lo bendiga*), а также указания на важные для сельскохозяйственных работ периоды в течение года (*San Miguel de las uvas, vienes tarde y poco duras. Por San Urbano, el trigo ha hecho el grano*), сравним с русским народным месяцесловом: *Федора — замочи хвосты (конец лета). Пришел Федул, ветер подул*. Однако, несмотря

на устойчивость поэтической формы, значение той или иной поговорки или поговорки со временем может переосмысляться, даже если не меняются её словесное наполнение и синтаксический порядок: «поговорки и поговорки, возникшие как жанр народной поэзии в глубокой древности, живут активной жизнью на протяжении многих веков: одни — без изменений, другие — постепенно изменяясь и переосмыляясь; устаревшие забываются, их место занимают вновь созданные» [Зуева, Кирдан, 2003: 121].

Испанский детский фольклор

В текстах детского фольклора испанские исследователи выделяют отдельный жанр — детские молитвенные обращения к святому заступнику (*oraciones*), имеющие общие черты с обрядовыми формами и материнским фольклором. От канонических молитвенных текстов их отличает наивный детский взгляд на мир, характер просьб, свободная форма, а также синтаксические и художественные средства, доступные ребенку, — повторы, рифма, уменьшительные суффиксы: *A acostarme voy, sola y sin compañía, / la Virgen María está junto a mi cama; / me dice me quedo: mi niña, reposa, / y no tengas miedo de ninguna cosa.*

Заклички и дразнилки

Обратиться с просьбой или благодарностью дети вслед за взрослыми могли и к миру природы. **Закличка** как один из жанров магического фольклора [Мельников, 1987: 60] отражает языческую веру в природные силы (*Que llueva, que llueva, / la virgen de la cueva, / los pajaritos cantan, / las nubes se levantan...*). Еще большую схожесть с паремиями имеют краткие обращения, наделяющие особыми функциями католических святых, например, в случае утери какого-либо предмета, следует обращаться к святому Антонию (*San Antonio, San Antonio, más vale mi peilero que un demonio*), если потерялась иголка — к святой Рите (*Santa Rita, Santa Rita, que parezca mi agujita*). Эта же святая, а также *San Andrés* часто используются в таком жанре, как **отговорка** (*Santa Rita, Santa Rita, lo que se da, no se quita; San Andrés, San Andrés, lo que se da se devuelve otra vez*). Наиболее частотной ситуацией для использования отговорки является ситуация, когда ребенок не хочет отдавать обратно какую-либо вещь. К детской сатире можно отнести также и **жанр уловок** (*Quien fue a Sevilla, perdió su silla, Quien fue y volvió, se la quitó*) и **дразнилок**, которые используются для высмеивания физических недостатков (*Hombre chiquitín, embustero y bailarín*). В испанской традиции подобные жанры получили название *bromas* и *formulillas*.

Считалки и скороговорки

Установление иерархии в детских играх становится основной задачей таких жанров, как игровые прелюдии, **считалки и жеребьевки** (*comienzos de juego, prácticas introductorias*): «Para evitar las disputas que de ello puedan

provenir, se han ideado diferentes fórmulas» [Serra Boldú, 1944: 545]. Помимо основной функции, считалки могут служить для объединения детей как носителей тайного знания благодаря элементам тайного счета (*Эни-бэни...*), подражанию неведомым языкам (*Gori-gori-gori...*) и обязательному выбыванию из группы в конце (*Выйди вон*): — *Pito, pito, gorgorito, / dónde vas tú, tan bonito / — A la era verdadera, / pin, pon, fuera / Tú te vas y tú te quedas.*

Выбор в пользу формы, а не содержания, делается в народном сознании и при создании таких словесных игр, как **скороговорки** (*trabalenguas*), где основная задача — сочетать трудные для произношения слова и слоги с целью проверки четкости артикуляции. С этой целью используются аллитерации и ассонансы, тавтологические повторы и внутренние рифмы. Скороговорки группируются вокруг звуков и звукосочетаний, произношение которых представляет трудность для носителей языка, так, в испанском языке наиболее частотны скороговорки, тренирующие произношение групп *tr-* (*Tres tristes tigres...*), *-bl-*, *cl-* (*Pablito clavó un clavito...*), звуков, передаваемых буквами *r*, *ll*, *j*, *g*, *s*, *c* (*Un carro que corre va corriendo al mar...*, *El grillo no chilla, que chilla la grulla ...*; *Si la bruja embruja al brujo ...*), а также повторяющихся гласных (*Como poso coso como, poso coso compro*). Для проверки произношения и языковой идентификации используется жанр **шибболет**, в котором проводится специальный отбор элементов и словосочетаний, представляющих трудность для тех, кто не является носителем языка, например, скопление межзубных звуков в испанском языке (*El cielo está enladrillado...*) или шипящих в каталанском (*Setze jutges...*). Скороговорки, таким образом, иллюстрируют внимательное отношение народа к своему языку, нестандартность мышления и основные модели словотворчества.

Загадки

Близость к тайной речи — важный элемент текстов загадок (*adivinanzas, acertijos, enigmas*), сохранивших отголоски древних мифологических представлений, магических действий и функционально отражающих испытания обряда инициации. Сравнивая загадки и пословицы, Д.Н. Садовников [Садовников, 1959: 258] указывает на разницу в содержании: если древние загадки отражают свободную фантазию народа, то в более поздней пословице эта фантазия подвергается переосмыслению с позиции здравого смысла. «Жанр загадки обладает миромоделирующим потенциалом, который реализуется в особой жанровой картине мира. Тематическая организация традиционных и современных текстов загадок отражает актуальную для фольклорного коллектива картину мира» [Медведева, 2022: 163].

Среди художественных приемов, традиционных для загадки, стоит выделить олицетворение, метафору, метонимию, антитезу, игру слов, рифму и диалог. «La gracia del enigma o adivinanza está en saberlo presentar con elegancia en breves palabras, pero condensando, por decirlo así, la sagacidad en su planteamiento» [Serra Boldú, 1944: 559].

В жанровом отношении загадка близка к таким формам, как анекдот, поддѣвка и другим, поддерживающим соревновательный момент. В сюжетном плане — может пересекаться со сказочным или иным видом повествования, поскольку многие сказочные сюжеты развиваются именно благодаря разгадыванию загадок. Тематически многие загадки связаны с описанием природы (*Un platito de avellanas, / que de día se recoge y de noche se derrama* — звезды на небе), растений и животных (*Si la tienes, la buscas; si no la tienes / ni la buscas ni la quieres* — блоха), внешним видом человека (*Fui al monte, pude cortar / y no pude rajar* — волосы), предметами одежды и быта (*Tamaño como una cazuela, / tiene alas y no vuela.* — шляпа), семейными отношениями (*Dos madres y tres hijas, / van con tres mantos a misa* — мать, дочь и внучка), трудовой деятельностью (*Pecoso de viruelas es el zagal, / y trepa en lo más alto para ayudar* — наперсток).

Испанские загадки могут отражать также религиозную традицию (*Adivina, adivinanza, / ¿cuál es el ave que no tiene panza?* — Аве Мария) и представления, связанные со смертью (*Una vieja va por brevas, / y las coge sin mirar, / blandas, duras, chicas, grandes, y de Dios viene «enviá»*). Отдельного внимания заслуживают загадки из сборника Ф. Кабальеро⁶, в которых зашифрованы названия букв (*Redonda soy como el mundo; / sin mí no puede haber Dios, / Papa y Cardenales, sí; / pero Pontífices, no.* — Буква «О»).

Загадки уходят своими корнями в древние анимистические представления о природе, религиозные и социальные институты прошлого, архетипические фольклорные сюжеты и иллюстрируют полифункциональность жанров фольклора. «Один из древнейших поэтических малых жанров фольклора — загадка — занимает исключительное положение в системе жанров устного народного творчества, являясь в равной степени достоянием как взрослой, так и детской традиции» [Круглов, 2002: 51].

* * *

Проанализировав основные свойства малых жанровых форм испанского фольклора, отметим, что данные тексты многочисленны и чрезвычайно разнообразны. Каждый жанр испанской фольклорной традиции, безусловно, заслуживает внимания и может стать темой отдельного исследования. Сравнительный подход позволяет выявить емкость, функциональную неоднозначность и изменчивость формы подобных текстов, тем более если учитывать, что в своих работах испанские фольклористы часто объединяют под термином *formulillas variadas* разные единицы, а термин *paremia* в обеих традициях подразумевает изучение целого ряда текстов. Наибольшим функциональным разнообразием отличаются загадки, которые могут выполнять сюжетообразующую роль в сказочном повествовании, служить приме-

⁶ Caballero F. (1921) *Cuentos, adivinanzas y refranes populares...*

ром детского словотворчества, встречаться в народных песнях, проявлять сходство с сатирическими жанрами, переходить в пословицы, в обрядовый и игровой фольклор. Жанровые границы фольклорного творчества в таком случае стерты: малые жанры, как ни одна другая жанровая форма фольклора, многофункциональны. Нельзя не отметить художественное своеобразие малых форм, богато украшенных такими средствами выразительности, как метафора, сравнение, антитеза, гипербола, игра слов, рифморитмическая организация. «Раскрывая одну из ярких страниц русского устно-поэтического творчества, этот материал является убедительнейшим доказательством талантливости народа, своеобразным фактическим подтверждением <...> художественных вкусов <...> на разных этапах развития человеческого общества» [Митрохин, 1979: 3].

Фольклорные жанровые традиции Испании складывались под влиянием факторов географического, исторического, религиозного и лингвистического характера: «Этносы этой многонациональной страны сумели сохранить свои обычаи и язык, верования и суеверия, что отразилось на нескольких существующих на полуострове мифологических системах, причем в одних областях они развивались более или менее автономно (Астурия, Кантабрия, Страна Басков), а в других, таких как Андалусия или Каталония, стали сплавом по крайней мере пяти-шести систем религиозных и языческих мифологий» [Оболенская, 2018: 21]. И если некоторые пословицы и поговорки могут иметь наднациональный характер, то жанрам детского фольклора свойственна особо прочная географическая привязка, ярко иллюстрирующая процессы межпоколенной преемственности, сохранения и передачи национальных традиций.

Список литературы / References

- Аникин В.П. (2004) *Теория фольклора*, Москва, Издательство КДУ, 431 с.
Anikin V.P. (2004) *Teoriya fol'klora* [Folklore theory], Moscow, Izdatel'stvo KDU, 431 p. (In Russian)
- Зуева Т.В., Кирдан Б.П. (2003) *Русский фольклор*, Москва, Флинта, Наука, 340 с.
Zueva T.V., Kirdan B.P. (2003) *Russkii fol'klor* [Russian folklore], Moscow, Flinta, Nauka, 340 p. (In Russian)
- Ковшова М.Л. (2022) *Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры*, Москва, URSS, 400 с.
Kovshova M.L. (2022) *Lingvokulturologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguoculturological analysis of idioms, riddles, proverbs, and sayings: the anthroponymic code of culture], Moscow, URSS, 400 p. (In Russian)
- Коккьяра Дж. (1960) *История фольклористики в Европе*, Москва, Издательство Иностранной литературы, 694 с.

Cocchiara D. (1960) *Istoriya fol'kloristiki v Evrope* [History of folkloristics in Europe], Moscow, Foreign Languages Publishing House, 694 p. (In Russian)

Круглов Ю.Г. (ред.) (2002) *Библиотека русского фольклора. Детский фольклор*, Москва, Русская книга, 554 с.

Kruglov Yu.G. (ed.) (2002) *Biblioteka russkogo fol'klora. Detskii fol'klor* [Library of Russian Folklore. Children's folklore], Moscow, Russkaya kniga, 554 p. (In Russian)

Мед Н.Г. (2007) *Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии. На материале испанской разговорной речи*, Санкт-Петербург, Изд. С. Петербургского университета, 235 с.

Med N.G. (2007) *Otsenochnaya kartina mira v ispanskoi leksike i frazeologii. Na materiale ispanskoi razgovornoj rechi* [An estimated picture of the world in Spanish vocabulary and phraseology. Based on the material of Spanish colloquial speech], Saint Petersburg, St. Petersburg University Press, 235 p. (In Russian)

Медведева Е.С. (2022) *Лингвокультурологический анализ репрезентации флоры и фауны в испаноязычных загадках (на материале пиренейского и мексиканского национальных вариантов)*, Дисс. ... канд. филол. наук, Москва, 187 с.

Medvedeva E.S. (2022) *Lingvokul'turologicheskii analiz reprezentatsii flory i fauny v ispanoyazychnykh zagadkakh (na materiale pireneiskogo i meksikanskogo natsional'nykh variantov)* [Linguoculturological analysis of the representation of flora and fauna in Spanish-language riddles (based on the material of the Iberian and Mexican national variants)], PhD. Thesis, Moscow, 187 p. (In Russian)

Мельников М.Н. (1987) *Русский детский фольклор*, Москва, Просвещение, 240 с.

Meľnikov M.N. (1987) *Russkii detskii fol'klor* [Russian children's folklore], Moscow, Prosveshchenie, 240 p. (In Russian)

Митрохин В.Н. (1979) *Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки*, Москва, Высшая школа, 287 с.

Mitrohin V.N. (1979) *Malye zhanry russkogo fol'klora. Poslovitsy, pogovorki, zagadki* [Small genres of Russian folklore. Proverbs, sayings, riddles], Moscow, Vysshaya shkola, 287 p. (In Russian)

Оболенская Ю.Л. (2004) *Легенды и предания Испании*, Москва, Высшая школа, 127 с.

Obolenskaya Yu.L. (2004) *Legendy i predaniya Ispanii* [Legends and tales of Spain], Moscow, Vysshaya shkola, 127 p. (In Russian)

Оболенская Ю.Л. (2018) *Мир испанского языка и культуры*, Москва, Ленанд, 254 с.

Obolenskaya Yu.L. (2018) *Mir ispanskogo yazyka i kul'tury* [The world of Spanish language and culture], Moscow, Lenand, 254 p. (In Russian)

Пропп В.Я. (1989) *Фольклор и действительность*, Москва, Наука, 233 с.

Propp V.Ya. (1989) *Fol'klor i deistvitel'nost'* [Folklore and reality], Moscow, Nauka, 233 p. (In Russian)

Садовников Д.Н. (1959) *Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач*, Москва, Изд. Московского Университета, 258 с.

Sadovnikov D.N. (1959) *Zagadki russkogo naroda. Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian people. A collection of riddles, questions, parables, and tasks], Moscow, Moscow University Press, 258 p. (In Russian)

Соколов Ю.М. (2007) *Русский фольклор*, Москва, Издательство Московского университета, 541 с.

Sokolov Yu.M. (2007) *Russkii fol'klor* [Russian folklore], Moscow, Moscow University Press, 541 p. (In Russian)

Сулимова Н.Г. (2005) *История развития испанской грамматической мысли (XV–XIX вв.)*, Москва, МАКС Пресс, 331 с.

Sulimova N.G. (2005) *Istoriya razvitiya ispanskoi grammaticheskoi mysli (XV–XIX vv.)* [The history of the development of Spanish grammatical thought (XV–XIX centuries)], Moscow, MAKS Press, 331 p. (In Russian)

Cuartero Sancho P. (1993) *Origen grecolatino de refranes castellanos del Siglo de oro* [Greco-Latin origin of Castilian proverbs of the Golden Century]. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/002/007_cuartero.pdf (accessed: 15.08.2023). (In Spanish)

Navascués J.M. (1943) Historia del Folklore [History of Folklore], in Carreras y Candi F. (ed.) *Folklore y costumbres de España. T. 1* [Folklore and customs of Spain. Vol. 1], Barcelona, Ediciones Merino, pp. 3–164. (In Spanish)

Sardelli M.A. (2008) Las ediciones del Vocabulario de refranes y frases proverbiales (1627) de Gonzalo Correas [Editions of the Vocabulary of proverbs and proverbial phrases (1627) by Gonzalo Correas], *Culturas Populares. Revista Electrónica*, no. 6, 16 p. URL: <http://www.culturaspopulares.org/textos6/articulos/sardelli.pdf> (accessed: 15.08.2023). (In Spanish)

Sevilla Muñoz J., Crida Álvarez C.A. (2013) Las paremias y su clasificación [Paremias and their classification], *Paremia*, no. 22, pp. 105–114. (In Spanish)

Serra Boldú V. (1944) *Folklore infantil* [Folklore infantil], in Carreras y Candi F. (ed.) *Folklore y costumbres de España. T. 2* [Folklore and customs of Spain. Vol. 2], Barcelona, Ediciones Merino, pp. 537–598. (In Spanish)

Иллюстрации к исследовательской статье
А.В. Бакановой «Малые жанры испанского фольклора»

Мануэль Уссель де Гимбарда. Улица Севильи. 1881

Эмиль Мунье. Особый момент. 1874